

О ПРАВОВЫХ И НЕ ПРАВОВЫХ РЕГУЛЯТОРАХ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

About legal non-legal controllers cyberspace

Н.А. Жильцов, О.И. Чердаков¹

Юридический мир. 2020. №1. С. 28-34.

Аннотация. В статье рассматривается эффективность использования правового инструментария в киберпространстве. Виртуальная среда – это часть реального мира, созданная человеком для реализации информационно-коммуникационных потребностей, следовательно, должна контролироваться обществом и государством. В противном случае проблемы виртуального мира перерастут в проблемы мира реального. Складывающаяся мировая практика административно-правового регулирования интернета показала, что не все государства обеспечивают полную свободу действий в киберпространстве, на это влияет несколько факторов, таких как: национальный менталитет, политическая культура населения, правовые традиции, уровень цифровизации общества и экономики. В исследовании предлагается ответ на вопрос, насколько эффективен сложившийся правовой механизм регулирования киберпространства.

Annotation. The article examines the effectiveness of the use of legal tools in cyberspace. The virtual environment is a part of the real world created by man to realize information and communication needs, therefore, must be controlled by society and the state. Otherwise, the problems of the virtual world will turn into the problems of the real world. The emerging global practice of internet regulation has shown that not all states provide complete freedom of action in cyberspace, and this is influenced by several factors, such as: the national mentality, political culture, legal traditions, the level of digitalization of society and the economy. The study asks an answer to the question of how effective the existing legal mechanism for regulating cyberspace is.

Ключевые слова: цифровизация, четвёртая промышленная революция, право, мировоззрение, цифровая экономика, интернет-технология, виртуальный мир, киберпространство, виртуальное пространство, информационный контент, интернет-право, виртуальное сетевое сообщество.

¹ Жильцов Николай Александрович, кандидат юридических наук, профессор, ректор Международного юридического института.

Чердаков Олег Иванович, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной и инновационной работе Международного юридического института.

Keywords: digitalization, fourth industrial revolution, law, worldview, digital economy, Internet technology, virtual world, cyberspace, virtual space, information content, Internet law, virtual network community.

Мировой тренд третьего тысячелетия - цифровизация - способствовал развитию процессов перехода человечества на новый технологический уровень жизни. Киберреволюция произошла настолько быстро, что социально-правовые регуляторы не успели к ней адаптироваться. Долгое время цифровое общество жило по правилам, установленным киберпанками и интернет-анархистами. В последние десятилетия концепция изменилась и возникла потребность правовой регламентации цифрового общества.

В период зарождения интернет – пространство представлялось зоной виртуальной свободы, суть которой выражалась в полной анонимности пользователя, возможности распространения любого контента без цензуры государства и общества. Среди представителей сетевого сообщества был популярным тезис о невозможности правового регулирования интернета, поскольку он не имеет географической привязки, ввиду чего национальные законы не могут применяться на глобальном уровне. Однако, по мере популяризации киберпространства стали появляться концепты, определяющие условия вмешательства в распространение контента в виртуальном мире.

В теории существует четыре инструмента, которыми можно регулировать интернет: законы, архитектура, нормы и рынки. Этот подход был описан в статье «Закон об интернете - руководство по праву киберпространства».²

Правовые инструменты, к которым относится закон? - это устоявшаяся форма, посредством которой государство определяет запреты и дозволения в интернете. Чаще всего это авторские права, кибербезопасность, защита интеллектуальной собственности и другие. Но законы, как правило,

² Internet Law - Guide to Cyberspace Law. URL: <https://www.hg.org/internet-law.html> (дата обращения 2.06.2019).

ограничены территорией государства, из-за чего их применение в интернет - сети проблематично.

Архитектура определяет программное обеспечение, брандмауэры, программы шифрования, базовую структуру протоколов передачи данных, таких как TCP/IP и другое. По мнению специалистов, это наиболее важная форма регулирования интернета, служащая его основой.³

Посредством сетевых норм пользователи сети устанавливают контроль сетевого общения и позволяют представителям сетевого сообщества на интернет форумах модерировать комментарии, не пропуская в сеть деструктивные тексты.

Рыночное регулирование определяет модели поведения в интернете с помощью традиционных экономических законов спроса и предложения, которые предотвращая обман, стимулируют добросовестную конкуренцию. Все перечисленные способы дополняют друг друга.

Несмотря на сложившуюся в интернете систему саморегулирования, которая, по мнению чиновников, недостаточно эффективна в начале XXI века, наметились тенденции ограничения «виртуальной анархии» посредством создания международных правовых норм. Под лозунгом обеспечения устойчивости глобального информационного общества, развития демократических ценностей, таких как свободный обмен информацией и знаниями, толерантности и уважения особенностей других людей, началось международное движение за ограничение анонимности пользователей сети.

На первом этапе в 1985 году появились «Рекомендации о правовой ценности компьютерных записей».⁴ Затем в 1987 году вышло «Правовое

³ Там же.

⁴Recommendation on the Legal Value of Computer Records (1985). URL: <https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/electcom/computerrecords-e.pdf> (дата обращения 7.05.2019).

руководство по электронному переводу средств».⁵ Чуть позже были разработаны «Типовой закон об электронной коммерции»⁶ 1996 года, обеспечивший урегулирование правил электронной коммерции, и «Окинавская Хартия глобального информационного общества»,⁷ опубликованная 22 июля 2000 года, которая подвела идеологическую платформу всеобщего интернет-равенства.

После разработки мировым сообществом «Окинавской хартии» появились международные правовые регуляторы киберсети: сначала «Типовой закон об электронных подписях»⁸ 2001 года, далее «План действий по построению глобального информационного общества»,⁹ принятый в Женеве в 2003 году, который конкретизировал направления деятельности по построению информационного общества в рамках «Целей развития тысячелетия». Приоритетным направлением объявлялось архивирование информации в цифровой форме, это касалось библиотек, архивов, музеев, учреждений культуры, образования, науки и культуры.

Оценивая результаты Женевского саммита, Питер Лейпрехт писал: «тексты, принятые на Женевском саммите, вполне могли быть озаглавлены: «добро пожаловать в цифровую страну чудес!». Они многословны, полны радикальных заявлений, много клише, стереотипов и желаний. Они

⁵Legalguide on electronic fundstransfers/ URL: https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/payments/transfers/LG_E-fundtransfer-e.pdf (дата обращения 7.05.2019).

⁶Model Law on Electronic Commerce Guide to Enactment. URL: https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/electcom/05-89450_Ebook.pdf (дата обращения 7.05.2019).

⁷Okinawa Charter on Global Information Societ. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/documents/charter.html> (дата обращения 7.05.2019).

⁸Model Law on Electronic Signatures with Guide to Enactment. URL: <https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/electcom/ml-elecsig-e.pdf> (дата обращения 7.05.2019).

⁹World summit on information society concludes first phase by adopting declaration of principles and plan of action. PI/1550 12 december 2003. <https://www.un.org/press/en/2003/pi1550.doc.htm> (дата обращения 4.05.2019).

проектируют идиллическую банальность, наивную веру в технологии и в дивный новый цифровой мир, в котором ИКТ решит все проблемы. Однако не стоит обманываться. Текст скрывает фундаментальные разногласия и диаметрально противоположные мировоззрения, которые были выражены на Саммите».¹⁰

Можно согласиться с мнением автора, что Женевский саммит не решил, а обозначил противоречия, возникшие в мировом сообществе в связи с неодинаковыми возможностями стран в доступе к IT-технологиям, информационным ресурсам и знаниям в этой области.

В следующем документе были учтены противоречия национальных стандартов, регламентировавших сферу электронной торговли, поэтому «Конвенция об использовании электронных сообщений в международных договорах»¹¹ отражала интересы большинства подписантов. Несмотря на то, что названный документ вышел в 2005 году, его реализация началась спустя восемь лет 1 марта 2013 года только после подписания всеми участниками. Конвенция определила правовой статус электронной подписи и возможность заключения коммерческих сделок посредством обмена электронными сообщениями.

Кир Джайлс в 2012 году утверждал, что российские взгляды на природу, потенциал и использование киберпространства существенно отличаются от западного консенсуса. Автор акцентировал внимание на озабоченности российских властей вопросами неконтролируемого обмена информацией в киберпространстве и невозможности установления национальных границ виртуального мира, так как неконтролируемое

¹⁰ By Peter Leuprecht. Brave new digital world? Reflections on The first part of the World Summit on the Information Society. URL: https://www.sqdi.org/wp-content/uploads/16.1_-_08_leuprecht.pdf (дата обращения 4.05.2019).

¹¹United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts. URL: https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/electcom/06-57452_Ebook.pdf (дата обращения 4.05.2019).

распространение информации, представляет угрозу российскому обществу и государству. Он уверен, что в России генерируется идея «национального интернета», которая подрывает возможность согласования с международным сообществом общих принципов и правил поведения в киберпространстве.¹²

Автор фактически обвинил российское правительство в нежелании участвовать в создании международно-правовых норм регулирования интернета. Полагаем, что данное суждение излишне тенденциозно. История показывает, что не только Россия, но и множество других государств, включая США и Великобританию, пытаются ограничить свободу интернет-пользователей. Так, например, 27 сентября 2019 года власти США и Великобритании заявили о намерении подписать соглашение, по которому социальные сети и медиаплатформы, включая Facebook и WhatsApp, будут вынуждены делиться зашифрованными сообщениями пользователей с британской полицией, а ранее Конгресс США потребовал от Amazon, Apple, Facebook и Google раскрыть переписку своих топ-менеджеров.¹³

Несмотря на диаметрально противоположные подходы в отношении международного правового урегулирования интернета, движение в этом направлении не останавливается. Так, на форуме в Санкт – Петербурге в 2015 году было заявлено, что национальное регулирование в интернете не обеспечивает исполнимость правил и запретов в среде, где не существует границ, поэтому в мире появилась необходимость формирования специальных транснациональных институтов по регулированию интернета.¹⁴

¹² Keir Giles. Russia's public stance on cyberspace issues. URL: https://www.researchgate.net/publication/261044707_Russia's_public_stance_on_cyberspace_issues (дата обращения 24.07.2019).

¹³ Управление Интернетом – последние события и публикации на 29 сентября 2019 года <http://d-russia.ru/upravlenie-internetom-poslednie-sobytiya-i-publikatsii-na-29-sentyabrya-2019-goda.html>

¹⁴ Трафик ломать не стоит //Российская Бизнес-газета - № 24(1003) 2015. URL: <https://rg.ru/2015/06/23/internet-pravila.html> (дата обращения 23.06.2019)

Существует и иная точка зрения о том, что в случае необходимости глобального регулирования интернета наиболее эффективным вариантом является гармонизация национального законодательства, в результате чего устанавливается единый свод эквивалентных правил на глобальном уровне. При наличии одинаковых правил вопрос о применимой международной юрисдикции должен стать менее актуальным. Гармонизация национальных законов может быть достигнута в тех областях, где уже существует высокий уровень глобального консенсуса.¹⁵

В поддержку международного регулирования глобальной сети высказываются и представители кибербизнеса. В 2019 году в редакционной статье, опубликованной в «Вашингтон пост» и продублированной на странице в Facebook, Марк Цукерберг поддержал идею законодательного регулирования интернета, он, в частности, отметил что, «необходимы новые правила в четырех областях - вредоносное содержание, честность выборов, конфиденциальность и переносимость данных. Я считаю, что нам нужна более активная роль правительства и регулирующих органов».¹⁶

Исследование перспектив правительственной регламентации интернета привело Пэн Хва Анга к констатации факта, что на сегодняшний день в мире не существует единой универсальной юридической модели регулирования интернет - контента. Регламентация интернета каждой страной определяется не технологиями или законами, а культурой в самом широком смысле этого слова. У каждого государства есть свои специфические вопросы, и именно их множество увеличивает разнообразие проблем интернета. Регулирование в

¹⁵ Jovan Kurbalija. Internet Governance and International law. URL: https://www.wgig.org/docs/book/Jovan_Kurbalija_.pdf (дата обращения 23.06.2019)

¹⁶ Mark Zuckerberg calls for stronger regulation of internet. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/mar/30/mark-zuckerberg-calls-for-stronger-regulation-of-internet> (дата обращения 28.06. 2019)

этой области является новым, и поэтому те, кто стремятся это делать, должны изучить последствия даже незначительных изменений в законодательстве.¹⁷

Хелен Робертс, консультант по праву и государственному управлению из Австралии, считает, что развитие интернета затрудняет контроль правительств за распространением информации, поэтому ни один национальный орган не может иметь эффективного контроля над контентом и регулированием доступных услуг, поскольку большая часть размещается в интернете за пределами Австралии. При удалении одного из узлов сети информация может проходить мимо, так как существует много альтернативных маршрутов, поэтому интернет почти бессмертный.¹⁸

Данную позицию подтвердил пионер СМС Telecom Джон Гилмор, он констатировал: «сеть интерпретирует цензуру как ущерб и обходит его».¹⁹

В официально опубликованном обзоре Федералистского Общества в рубрике «Как регулировать интернет» отмечалось, что по мере развития интернета компании разрабатывали бизнес-модели, зависящие от свободного доступа к интернет-инфраструктуре. Смартфоны и планшеты заменили традиционные автономные компьютеры, а общественность приняла изменяющие жизнь приложения широкополосной связи. Исходя из этого, государственные структуры, некоторые общественные организации и корпорации решили, что интернет-рынок требует прямого государственного контроля и должен всесторонне регулироваться.²⁰

¹⁷ Peng Hwa Ang. How Countries Are Regulating Internet Content. URL: https://web.archive.org/web/20160103124414/https://www.isoc.org/inet97/proceedings/B1/B1_3.HTM (дата обращения 4.05.2019).

¹⁸ Helen Roberts. Can the Internet be regulated? URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/rp/RP9596/96rp35 (дата обращения 7.05.2019).

¹⁹ Rheingold, Howard The virtual community: Homesteading on the electronic frontier New York, HarperCollins, 1994, 7.

²⁰ How to Regulate the Internet. Federalist Society Review, Volume 18. URL: <https://fedsoc.org/commentary/publications/how-to-regulate-the-internet> (дата обращения 7.05.2019).

В апреле 2019 года в Великобритании было объявлено о введении первых в мире жестких стандартов обеспечения безопасного интернета. Министр культуры Джереми Райт тогда заявил: «эра саморегулирования для онлайн - компаний закончилась».²¹

Чиновники провозгласили, что Великобритания станет самым безопасным местом в мире для выхода в интернет, а также лучшим местом для начала и развития цифрового бизнеса. Сообщалось, что в рамках «Белой книги онлайн-вреда» для обеспечения выполнения компаниями своих обязанностей по предупреждению угроз, включая подстрекательство к насилию, поощрению самоубийств, дезинформацию, киберзапугивание и доступ детей к неподобающим материалам, Министерство цифровых технологий, культуры, средств массовой информации и спорта и Министерство внутренних дел создадут новый независимый регулятор.²²

По мнению министра внутренних дел Англии, у технических гигантов и компаний социальных сетей есть моральная обязанность защищать молодых людей, от которых они получают прибыль.²³

Противники государственного контроля интернета в Англии, критикуя планы правительства, считают, что они пахнут оруэлловским авторитаризмом. Это беспрецедентная атака на свободу слова, которая приведет к тому, что интернет-гиганты будут следить за сообщениями и подвергать цензуре законную переписку.²⁴

²¹ By Billy Perrigo. The UK May Change the Rules That Turned Facebook Into an Empire. Will Other Countries Follow? <https://time.com/5566501/facebook-regulation-zuckerberg/> (дата обращения 12.05.2019).

²²UK to introduce world first online safety laws. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-introduce-world-first-online-safety-laws> (дата обращения 14.05.2019).

²³ Там же.

²⁴ By Billy Perrigo. The UK May Change the Rules That Turned Facebook Into an Empire. Will Other Countries Follow? <https://time.com/5566501/facebook-regulation-zuckerberg/> (дата обращения 12.05.2019).

Цифровизация отражает инновационные тенденции продвижения общества, которым следуют государства, нацеленные на развитие конкурентоспособной экономики. Россия не является исключением, именно поэтому в Российской Федерации за последние годы вышло более 60 законных и подзаконных актов, стратегий и доктрин, в той или иной мере регулирующих цифровую экономику и интернет коммуникационную среду.²⁵

По свидетельству К. Лимонье в 2014 году около 50 миллионов россиян были подключены к Интернету, из этого числа более 70 процентов имели доступ в виртуальный мир в крупных городах. В качественном отношении российская сеть является одной из самых быстрых в мире из-за оптоволоконных кабельных линий, которых в России в 2014 году насчитывалось более 40 процентов, что дает возможность сетевым пользователям быть активными в интернете. Россияне являются ведущими производителями цифровых продуктов в Европе, а их технические знания

²⁵Среди множества нормативно-правовых актов стратегий и программ можно выделить наиболее знаковые: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 09.09.2000 N Пр-1895 // Российская газета. N 187. 2000; Федеральный закон от 27.07.2006 г., № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ, 2006, № 31, ст.3448; Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ, 2006, № 31, ст.3451; Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. N Пр-212. Российская газета, 16 февраля 2008 г., №3; Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ от 16 февраля 2009 г. № 7 ст. 776; Федеральный закон № 262-ФЗ от 22 декабря 2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ", 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6217; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утв. Указом Президента Российской Федерации 12 мая 2009 года N 537 // СЗ РФ, 18.05.2009, N 20, ст. 2444; Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ от 3 января 2011 г. N 1 ст. 2; Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» //Российская газета - Федеральный выпуск № 97(7855).

выше, чем в других развитых странах. Российские разработчики легальных продуктов особенно заметны в индустрии видеоигр и безопасности данных. В целом, страна имеет прочную цифровую экономику, способную противостоять конкуренции со стороны иностранных гигантов. Российская поисковая система Яндекс используется шире, чем Google, а пользователи интернета предпочитают национальную социальную сеть ВКонтакте (VK), а не ее западный эквивалент Facebook.²⁶

Дискуссия о целесообразности контроля интернета по-прежнему актуальна, и в социальных сетях существуют постоянно поддерживающие её группы. Как правило, противники государственного вмешательства в киберпространство апеллируют избитым аргументом, таким как «интернет создавался как свободная зона», однако ситуация, складывающаяся в киберпространстве, свидетельствует о том, что безудержная анархия в виртуальном мире может привести к серьезным потрясениям в мире реальном, поэтому правовое регулирование киберпространства целесообразно в разумных пределах. Именно поэтому в 2019 году вышел закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»,²⁷ который определил актуальные поправки в действующее законодательство, направленные на обеспечение «безопасного и устойчивого функционирования в России сети интернет. Закон установил требования к системам управления сетями связи при возникновении угроз

²⁶ Kevin Limonier. Russia in Cyberspace : Issues and Representations// Hérodote 2014/1 No 152-153. URL: https://www.cairn-int.info/article.php?ID_ARTICLE=E_HER_152_0140 (дата обращения 12.08.2019).

²⁷ Федеральный закон от 01.05.2019 N 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323815/ (дата обращения 12.08.2019).

устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории России интернета и сети связи общего пользования». ²⁸

Отношение к данному закону среди сетевого сообщества неоднозначное. По мнению одного из экспертов, самый большой риск от реализации закона - «потеря открытости блокировок и контроля над тем, что блокируется». ²⁹

Другой эксперт считает, что вышеназванный закон дает чиновникам широчайшие, ничем не ограниченные и никак не описанные полномочия, которые позволят принимать любые решения в отношении интернета. ³⁰

В отличие от английского законодательства у российского закона иное идеологическое содержание. Если англичане свои намерения оправдывали стремлением создания самого безопасного места в мире для развития цифрового бизнеса, то российский законодатель в концепцию закона вложил идею защиты от внешних угроз и поддержание устойчивости национального сегмента интернета.

По мере погружения в тему мы пришли к выводу, что сегодня появились возможности использования глобальных IT-систем в интересах одной страны или группы стран, что прежде считалось областью фантастики. Поэтому возник вопрос о возможной альтернативе государственного регулирования киберпространства.

Очевидно, что одним из основных направлений современной политики любого государства является управление интернетом. В то же время сетевые пользователи считают, что монополия государственного регулирования интернета незаконна и должна существовать альтернативная форма контроля киберпространства. Джон Барлоу в книге «Декларация независимости

²⁸ Там же.

²⁹ «Они не очень понимают, что собираются делать». Читаем законопроект об автономном интернете вместе с IT-специалистом. URL: <https://zona.media/article/2019/04/11/avtonom> (дата обращения 12.09.2019).

³⁰ Лурье В. Что изменится с принятием закона об автономном интернете? <https://orpravo.org/news/zakon-internet/> (дата обращения 4.05.2019).

киберпространства» показал отсутствие легитимности власти правительства в виртуальном мире, подчеркнув, что: «истинную силу правительствам дает согласие тех, кем они правят. Нашего согласия вы не спрашивали и не получали. Мы не приглашали вас. Вы не знаете ни нас, ни нашего мира. Киберпространство лежит вне ваших границ. Не думайте, что вы можете построить его, как если бы оно было объектом государственного строительства. Вы не способны на это. Киберпространство является делом естества и растет само посредством наших совокупных действий».³¹

Отвечая на вопрос, почему правительство не должно вмешиваться в социальные сети в США, Джон Сэмплз написал: «социальные сети состоят из четырех групп людей: пользователей, которые генерируют контент, пользователей, которые потребляют контент, пользователей, которые генерируют коммерческую речь (рекламу), и менеджеров социальных сетей, которые размещают речь. Каждый элемент включает в себя речь, которая защищена в Соединенных Штатах от государственного регулирования Конституцией».³²

Еще один аргумент в пользу свободы сети автор закрепил ссылкой на то, что социальные сети являются частными форумами для выступления. Первая поправка Конституции США защищает свободу слова от действий государства. Социальные сети не являются государственными и, следовательно, защищены Конституцией США.³³

Сетевое сообщество часто обсуждает вопрос об альтернативном инструментарии урегулирования интернета. В частности, бытует мнение о том, что порядок в киберпространстве может существовать и без закона.

³¹ John Perry Barlow. A Declaration of the Independence of Cyberspace. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения 10.09. 2019).

³² By John Samples/ Why the Government Should Not Regulate Content Moderation of Social Media/ URL: <https://www.cato.org/publications/policy-analysis/why-government-should-not-regulate-content-moderation-social-media/> (дата обращения 23.06.2019).

³³ Там же.

Закон не нужен для порядка, поскольку затраты на процедуры урегулирования в интернете настолько высоки, что легче вернуться к нормам здравого смысла.

В 1999 году Фонд Бертельсмана опубликовал работу «Саморегуляция интернет - контент». В ней авторы предложили принять «кодексы поведения» для повышения социальной ответственности у поставщиков интернет - контента и услуг, что позволило бы обеспечить высокий уровень доверия и качества. Был предложен механизм саморегулирования, а также задачи для возможной правоохранительной системы интернета, определен статус провайдеров.³⁴

В 2000 году Монро Прай подготовил концепцию саморегулирования интернета, в которой сделал акцент на эксплуатационных аспектах и дизайне контента в интернете. В концепции автор предложил свое понимание саморегулирования и назвал отличия от дерегулирования или нерегулирования. Дерегулирование напрямую нацелено на устранение любого регулирования, воспринимаемого как чрезмерное и препятствующее рыночным отношениям. Саморегулирование - не альтернатива или замена элементов прямого регулирования, её нельзя рассматривать как антитезу правового регулирования. Чтобы решить эту дилемму требуется инновация нормативного дизайна в Интернете.³⁵

Пол А. Пирлот предложил канадский взгляд на проблему саморегулирования интернет-контента. В официальной публикации автор сделал обзор текущей канадской ситуации, сложившихся механизмов и систем саморегулирования, используемых для работы с интернет-контентом. Свою основную задачу автор сформулировал как стимулирование диалога и

³⁴ Self-regulation of Internet Content. Bertelsmann Foundation Gütersloh. 1999. URL: <https://www.cdt.org/files/speech/BertelsmannProposal.pdf> (дата обращения 12.09. 2019).

³⁵ Monroe Price, Stefaan Verhulst. The Concept of Self-Regulation and the Internet URL: <https://zona.media/article/2019/04/11/avtonom> (дата обращения 12.09. 2019).

оказание помощи другим странам в продвижении их собственных режимов саморегулирования.³⁶

Проблема саморегулирования интернета, а точнее её многоаспектность, описывалась Яном Брауном в работе «Саморегулирование интернета и основные права»,³⁷ Евой Хапкс в статье «Саморегулирование, сорегулирование, государственное регулирование».³⁸ Оба автора концентрировали внимание на специфике интернет-пространства и возможности его саморегулирования посредством использования различных технологий.

В отчете Оксфордского университета, проведенного в рамках программы по сравнительному праву и политике в области средств массовой информации, финансируемого Европейской комиссией в рамках Плана действий в области Интернета, были проанализированы кодексы саморегулирования поведения на национальном, европейском и международном уровнях. В выводах авторы проекта отметили, что существуют значительные проблемы с некоторыми моделями саморегулирования, в том числе недостаточная прозрачность и подотчетность в производстве кода процесса, отсутствие ясности и прозрачности в отношении ключевых процессов, например, рейтинга материалов, процедуры обновления и пересмотра кодекса. Есть проблема

³⁶ Paul A. Pierlot. Self-Regulation of Internet Content: A Canadian Perspective. URL:https://web.archive.org/web/20160103042124/http://www.isoc.org/inet2000/cdproceedings/8k/8k_2.htm (дата обращения 12.09. 2019).

³⁷ Ian Brown. Internet Self-Regulation and Fundamental Rights. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1539942 (дата обращения 12.09. 2019);

³⁸ Eva Hapks. Regulation, Self-regulation or Co-regulation. URL: https://www.researchgate.net/publication/322266821_Regulation_Self-regulation_or_Co-regulation (дата обращения 12.09. 2019).

недостаточной устойчивости финансирования саморегулируемых организаций. Существует снижение доверия к интернет-контенту в целом.³⁹

Возникает вопрос, что подразумевается под саморегулированием интернета? Авторы исследования, посвященного проблеме саморегулирования киберпространства, считают, что целью саморегулирования является установление поведенческих норм. Саморегулирование включает кодексы поведения, типовые контракты, кодексы этики, меморандум о взаимопонимании, технические или административные стандарты, системы сертификации или маркировки.⁴⁰

В российской литературе можно встретить высказывание о том, что «саморегулирование в интернете возможно только при определенной общественной и законодательной поддержке».⁴¹ В какой-то степени данное суждение соответствует истине. Подтверждением служит деятельность виртуальных площадок Яндекс, Mail.ru, Rambler, Кинопоиск в российском сегменте интернета, подписавших с медиахолдингами - правообладателями меморандум, согласно которому площадки будут самостоятельно в досудебном порядке блокировать пиратские ресурсы в течение шести часов после появления ссылки в реестре Роскомнадзора.⁴² По мнению одного из

³⁹Internet Self-Regulation: An Overview. URL: <http://www.law.uni-sofia.bg/Kat/T/IP/T/PM/DocLib/Internet%20SelfRegulation%20An%20Overview.htm> (дата обращения 14.09. 2019).

⁴⁰ How to regulate internet: new paradigms for internet governance self - regulation: value and limits. URL: <http://www.crid.be/pdf/public/4656.pdf> (дата обращения 14.09. 2019).

⁴¹Методы и средства регулирования интернет - отношений <https://bookuceba.com/intellektualnoy-sobstvennosti-pravo/metodyi-sredstva-regulirovaniya-internet-4840.html> (дата обращения 14.09. 2019).

⁴² «Яндекс» и правообладатели подписали антипиратский меморандум. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bdaf5329a79475d77c8a003> (дата обращения 14.09. 2019).

чиновников Роскомнадзора, данное соглашение позволит сделать рунет свободным от пиратства пространством.⁴³

Следующим этапом саморегулирования в российских социальных сетях должны стать меры самоцензуры, которая широко применяется в зарубежных сегментах интернета.

Главный вопрос об однополярном или многополярном управлении киберсетью остается открытым. По мнению А. Аненкова, ныне действующая мультстейкхолдерная модель управления интернетом неэффективна.⁴⁴ Она не гарантирует правительствам возможность защиты интересов своих обществ. До тех пор, пока одна сторона обвиняет другую в киберпреступлениях и пытается осуществить международную изоляцию, не может быть и речи о правовом консенсусе по вопросу управления интернетом. В качестве примера можно привести решение Европарламента от 10 октября 2019 года, который призвал соцсети и интернет-компании сотрудничать со структурами ЕС, в частности, с оперативной группой по стратегическим коммуникациям (East StratCom Task Force) для противодействия «крайне опасной российской интернет пропаганде».⁴⁵

Месяцем раньше в докладе британского аналитического центра в области международных отношений Chatham House указывалось, что помимо России предпринимаются попытки влияния на западное общественное мнение Ираном, Китаем и КНДР, но главная угроза исходит из Москвы. В этой связи предлагалось Еврокомиссии и Совету ЕС разработать

⁴³ Саморегулирование интернета работает лучше запретительных мер: эксперт об антипиратском соглашении поисковиков и правообладателей. URL: <http://teletap.org/novosti-rossii/samoregulirovanie-interneta-rabotaet-luchshe-zapretitelnyx-mer-ekspert-ob-antipiratskom-soglashenii-poiskovikov-i-pravoobladatalej.html> (дата обращения 18.09. 2019).

⁴⁴ Анненков А. Международное право и Интернет: движение навстречу или противостояние. URL: <http://d-russia.ru/mezhdunarodnoe-pravo-i-internet-dvizhenie-navstrechu-ili-protivostoyanie.html> (дата обращения 22.10.2019).

⁴⁵ Управление Интернетом – последние события и публикации на 13 октября 2019 года. URL: <http://d-russia.ru/upravlenie-internetom-poslednie-sobytiya-i-publikatsii-na-13-oktyabrya-2019-goda.html> (дата обращения 22.10.2019).

эффективную и подробную стратегию быстрого и решительного противодействия российским стратегиям дезинформации.⁴⁶

Подводя итог, можно констатировать, первое, саморегулирование интернета - это сочетание общего законодательного регулирования с ответственностью провайдеров за содержания распространяемого контента. Саморегулирование - это один из способов контроля виртуального пространства с использованием принятой в реальном мире шкалы правовых, моральных и этических ценностей. Второе, регламентация киберпространства возможна посредством сочетания национального законодательства и саморегулирования, основанного на этике сетевого общения генерируемой сообществом пользователей социальных сетей. Универсальные международные регуляторы или регламенты интернета в нынешних условиях не могут быть созданы и отвечать интересам всех стран в силу разности политических подходов в решении задач управления интернетом.

Сведения об авторах

Жильцов Николай Александрович, кандидат юридических наук, профессор, ректор Международный юридический институт, г. Москва. Россия. Тел. + 7 (495) 610 20 00, e-mail: main@lawinst.ru.

Nikolai Giltsov. Professor, Rector of the International Law Institute, Moscow. Russia. Bodies. 7 (495) 610 20 00, e-mail: main@lawinst.ru.

Чердаков Олег Иванович, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной и инновационной работе Международный юридический институт, г. Москва. Россия. Тел.: 89267476114, e-mail: olegmui@mail.ru

Oleg Cherdarov, Doctor of Law, Professor, Vice-Chancellor for Scientific and Innovation Work, International Law Institute, Moscow. Russia. Tel: 89267476114, e-mail: olegmui@mail.ru

Литература

1. Они не очень понимают, что собираются делать. Читаем законопроект об автономном интернете вместе с IT-специалистом. URL: <https://zona.media/article/2019/04/11/avtonom>

⁴⁶ Там же.

2. By Billy Perrigo. The UK May Change the Rules That Turned Facebook Into an Empire. Will Other Countries Follow? <https://time.com/5566501/facebook-regulation-zuckerberg/> By Billy Perrigo. The UK May Change the Rules That Turned Facebook Into an Empire. Will Other Countries Follow? <https://time.com/5566501/facebook-regulation-zuckerberg/>
3. By John Samples/ Why the Government Should Not Regulate Content Moderation of Social Media/ URL: <https://www.cato.org/publications/policy-analysis/why-government-should-not-regulate-content-moderation-social-media/>
4. By Peter Leuprecht. Brave new digital world? Reflections on The first part of the World Summit on the Information Society. URL: https://www.sqdi.org/wp-content/uploads/16.1_-_08_leuprecht.pdf
5. Eva Hapks. Regulation, Self-regulation or Co-regulation. URL: https://www.researchgate.net/publication/322266821_Regulation_Self-regulation_or_Co-regulation
6. Helen Roberts. Can the Internet be regulated? URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/rp/RP9596/96rp35 (дата обращения 7.05.2019).
7. How to regulate internet: new paradigms for internet governance self - regulation: value and limits. URL: <http://www.crid.be/pdf/public/4656.pdf>
8. How to Regulate the Internet. Federalist Society Review, Volume 18. URL: <https://fedsoc.org/commentary/publications/how-to-regulate-the-internet>
9. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bdaf5329a79475d77c8a003>
10. Ian Brown. Internet Self-Regulation and Fundamental Rights. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1539942
11. Internet Law - Guide to Cyberspace Law. URL: <https://www.hg.org/internet-law.html>
12. Internet Self-Regulation: An Overview. URL: <http://www.law.uni-sofia.bg/Kat/T/IP/T/PM/DocLib/Internet%20SelfRegulation%20An%20Overview.htm>
13. John Perry Barlow. A Declaration of the Independence of Cyberspace. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence>
14. Jovan Kurbalija. Internet Governance and International law. URL: https://www.wgig.org/docs/book/Jovan_Kurbalija.pdf
15. Keir Giles. Russia's public stance on cyberspace issues. URL: https://www.researchgate.net/publication/261044707_Russia's_public_stance_on_cyberspace_issues
16. Kevin Limonier. Russia in Cyberspace : Issues and Representations// Hérodote 2014/1 No 152-153. URL: https://www.cairn-int.info/article.php?ID_ARTICLE=E_HER_152_0140
17. Klaus Schwab. The Fourth Industrial Revolution. URL: <https://luminariaz.files.wordpress.com/2017/11/the-fourth-industrial-revolution-2016-21.pdf>

18. Legalguide on electronic fundstransfers/ URL: https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/payments/transfers/LG_E-fundstransfer-e.pdf
19. Mark Zuckerberg calls for stronger regulation of internet. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/mar/30/mark-zuckerberg-calls-for-stronger-regulation-of-internet>
20. Min Xu, Jeanne M. David & Suk Hi Kim. The Fourth Industrial Revolution: Opportunities and Challenges <http://ijfr.sciedupress.com> International Journal of Financial Research V ol. 9, No. 2; 2018.
21. Model Law on Electronic Commerce Guide to Enactment. URL: https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/electcom/05-89450_Ebook.pdf
22. Model Law on Electronic Signatures with Guide to Enactment. URL: <https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/electcom/ml-elecsig-e.pdf>
23. Monroe Price, Stefaan Verhulst. The Concept of Self-Regulation and the Internet URL: <https://zona.media/article/2019/04/11/avtonom>
24. Nathan Bennett, G. James Lemoine. What VUCA Really Means for You. URL: <https://hbr.org/2014/01/what-vuca-really-means-for-you>.
25. VUCA мир: что это и каковы его характеристики. URL: <https://mnzd.ru/interesno/vuca-mir-cto-eto-i-kakovy-ego-karakteristiki/>
26. Okinawa Charter on Global Information Societ. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/documents/charter.html>
27. Paul A. Pierlot. Self-Regulation of Internet Content: A Canadian Perspective URL:https://web.archive.org/web/20160103042124/http://www.isoc.org/inet2000/cdproceedings/8k/8k_2.htm
28. Peng Hwa Ang. How Countries Are Regulating Internet Content. URL: https://web.archive.org/web/20160103124414/https://www.isoc.org/inet97/proceedings/B1/B1_3.HTM
29. Recommendation on the Legal Value of Computer Records (1985). URL: <https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/electcom/computerrecords-e.pdf>
30. Rheingold, Howard The virtual community: Homesteading on the electronic frontier New York, HarperCollins, 1994, 7.
31. Self-regulation of Internet Content. Bertelsmann Foundation Gütersloh. 1999. URL: <https://www.cdt.org/files/speech/BertelsmannProposal.pdf>
32. UK to introduce world first online safety laws. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-introduce-world-first-online-safety-laws>
33. United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts. URL: https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/electcom/06-57452_Ebook.pdf
34. World summit on information society concludes first phase by adopting declaration of principles and plan of action. PI/1550 12 december 2003. <https://www.un.org/press/en/2003/pi1550.doc.htm>

35. Анненков А. Международное право и Интернет: движение навстречу или противостояние. URL: <http://d-russia.ru/mezhdunarodnoe-pravo-i-internet-dvizhenie-navstrechu-ili-protivostoyanie.html>
36. Лурье В. Что изменится с принятием закона об автономном интернете? <https://orpravo.org/news/zakon-internet/>
37. Методы и средства регулирования интернет - отношений <https://bookuceba.com/intellektualnoy-sobstvennosti-pravo/metodyi-sredstva-regulirovaniya-internet-4840.html>
38. Саморегулирование интернета работает лучше запретительных мер: эксперт об антипиратском соглашении поисковиков и правообладателей. URL: <http://teletap.org/novosti-rossii/samoregulirovanie-interneta-rabotaet-luchshe-zapretitelnyx-mer-ekspert-ob-antipiratskom-soglashenii-poiskovikov-i-pravoobladatelej.html>
39. Среди множества нормативно-правовых актов стратегий и программ можно выделить наиболее знаковые: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 09.09.2000 N Пр-1895 // Российская газета. N 187. 2000; Федеральный закон от 27.07.2006 г., № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ, 2006, № 31, ст.3448; Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ, 2006, № 31, ст.3451; Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. N Пр-212. Российская газета, 16 февраля 2008 г., №3; Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ от 16 февраля 2009 г. № 7 ст. 776; Федеральный закон № 262-ФЗ от 22 декабря 2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ", 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6217; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утв. Указом Президента Российской Федерации 12 мая 2009 года N 537 // СЗ РФ, 18.05.2009, N 20, ст. 2444; Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ от 3 января 2011 г. N 1 ст. 2; Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета - Федеральный выпуск № 97(7855).
40. Трафик ломать не стоит //Российская Бизнес-газета - № 24(1003) 2015. URL: <https://rg.ru/2015/06/23/internet-pravila.html>
41. Управление Интернетом – последние события и публикации на 13 октября 2019 года. URL: <http://d-russia.ru/upravlenie-internetom-poslednie-sobytiya-i-publikatsii-na-13-oktyabrya-2019-goda.html>

- 42.** Федеральный закон от 01.05.2019 N 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323815/